

А. А. Бронзов

**Нравственное богословие в
России в течение XIX
столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. А. Бронзов**
Нравственное богословие в России в течение XIX столетия / А. А. Бронзов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 353 с.

ISBN 978-5-458-24630-9

Профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Александр Александрович Бронзов (1858-1912) рассматривает историю и особенности развития нравственного богословия в XIX веке в России.

ISBN 978-5-458-24630-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Нравственное Богословіе въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія.

ТОЛЬКО что окончился XIX-й вѣкъ и наступилъ XX-й. Истекшій вѣкъ знаменитъ былъ различными открытіями и изобрѣтеніями въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ. Въ настоящее время всюду подводятся итоги сдѣланнаго въ прошедшемъ столѣтіи и въ непосредственной связи съ этимъ обстоятельствомъ намѣчаются ближайшія задачи для будущихъ дѣятелей въ той или иной сферѣ. Все это естественно и само собой понятно: можно съ успѣхомъ двигаться впередъ, лишь оглядываясь назадъ; иначе придется повторять прежнія ошибки, дѣлать вновь то, что уже сдѣлано раньше и проч. Имѣемъ самое законное основаніе оглянуться назадъ, въ частности, и мы, прикосновенные къ наукѣ, извѣстной у насъ подъ именемъ Нравственнаго Богословія. Что изъ себя представляетъ въ настоящее время эта наука? Какую судьбу пришлось претерпѣть ей въ теченіе истекшаго столѣтія? Разсмотрѣніе этой судьбы весьма важно: оно покажетъ намъ, что уже сдѣлано представителями данной науки и какъ сдѣлано,—что еще не додѣлано и не закончено, но довершеніе чего, однако, было бы весьма желательно,—что пока совсѣмъ не выяснилось и не раскрывалось, но къ чему, между тѣмъ, нынѣ требовалось бы совершенно иное отношеніе,—что выполнено не достаточно надлежащимъ образомъ и т. д. Другими словами: наше изслѣдованіе состоянія разсматриваемой нами богословской отрасли въ продолженіе истекшаго вѣка не только сдѣлаетъ намъ извѣстнымъ ея прошлое, для каждаго, какъ либо къ ней прикосновеннаго, интересное, но и ясно укажетъ намъ тѣ запросы, какіе непосредственнымъ

образомъ предъявляются къ богословамъ - моралистамъ въ самомъ началѣ новаго вѣка,—отчетливо намѣтитъ тотъ путь, по какому они въ настоящее время должны слѣдовать...

Въ настоящемъ случаѣ, какъ показываетъ уже самое заглавіе нашего очерка, мы имѣемъ разсмотрѣть, въ частности, лишь судьбы Нравственнаго Богословія исключительно въ нашемъ отечествѣ, игнорируя положеніе этой науки въ другихъ странахъ, на Западѣ. Почему предпочитаемъ наше отечество западнымъ странамъ, это понятно и въ объясненіяхъ не нуждается. При томъ, на Западѣ уже предложено немало попытокъ къ обзорѣ судебъ христіанской этики внѣ предѣловъ нашего отечества,—попытокъ и серьезныхъ, и болѣе или менѣе современныхъ концу истекшаго столѣтія. Тамъ, слѣдовательно, дѣло уже до извѣстной степени выполнено. И это правда, если обратить вниманіе на такіе, напр., труды западныхъ ученыхъ, каковы—принадлежащіе авторамъ: Luthardt'у и Gass'у, а также—Юдлю, Фуллѣе, Гюйо, отчасти Sidgwick'у и друг. ¹⁾ Не говоримъ уже о множествѣ западныхъ курсовъ

¹⁾ О старыхъ опытахъ по «исторіи христіанской этики», такъ или иначе захватывающихъ XIX-е столѣтіе, умалчиваемъ (см. о нихъ, напр., въ «Handb. d. chr. Sittenlehre» Wuttke; 1864, I Bd, S. 22; у Gass'a въ цит. ниже сочинен.: I Bd, S. 47—48; у Luthardt'a въ цит. ниже трудѣ: Erste Hälfte, S. 1; въ его же цит. ниже «Kompend.» S. 23 и пр.). Изъ новыхъ должно назвать *особенно труды Luthardt'a*: а) «Geschichte der christlichen Ethik» («Erste Hälfte: Gesch. d. chr. Eth. vor der Reformation», Leipzig, 1888. «Zweite Hälfte: G. d. chr. Eth. seit d. Reformation», Leipzig, 1893. Интересующій насъ XIX-й вѣкъ характеризуется здѣсь во второй половинѣ исторіи) и б) «Kompendium der theologischen Ethik» (2 Auflage, Leipzig, 1898. Здѣсь интересно для нашихъ цѣлей «Einleitung, III: Gesch. d. chr. und theologischen Ethik»). Gass'у принадлежитъ «Geschichte der christlichen Ethik»—сочиненіе въ двухъ томахъ («Erster Band. Bis zur Reformation», Berlin, 1881. «Zweiten Bandes erste Abtheilung. Sechszehntes und siebzehntes Jahrhundert», Berl. 1886. «Zweiten Bandes zweite Abtheilung. Achtzehntes und neunzehntes Jahrh.» Berl. 1887), изъ которыхъ XIX-мъ вѣкомъ занимается «второе отдѣленіе второго тома» (разсматривающее, кромѣ того, и XVIII-й вѣкъ). Юдль Фридр.—авторъ «Исторіи этики въ новой философіи» (русск. перев.; Москва, т. I—II; 1896—1898. Для нашихъ цѣлей интересенъ второй томъ), Фуллѣ Альфр.—авторъ «Критики новѣйшихъ системъ морали» (Спб. 1898 г., русск. перев.), Гюйо М.—авторъ «Исторіи и критики современныхъ англійскихъ ученій о нравственности» (Спб., 1898 г.; русск. перев.), Sidgwick—авторъ «Outlines of the History of Ethics for english readers» (fourth edit., Lond., 1896)... Опыты, излагающіе исторію философской морали, имѣютъ огромное значеніе для ознакомленія и съ положеніемъ специально хри-

христіанской *спеціально* этики, такъ или иначе выполняющихъ, между прочимъ, и разсматриваемую нами задачу ²⁾. Не то видимъ въ нашемъ отечествѣ, не представляющемъ въ богословской литературѣ ничего подобнаго, если не считать (журнальной) краткой и написанной уже 25 лѣтъ тому назадъ статьи проф. А. И. Гренкова ³⁾ и проч. ⁴⁾ Подобное положеніе вещей, конечно, дѣлаетъ появленіе нашего очерка и понятнымъ, и своевременнымъ, и неизлишнимъ.

Впрочемъ, при осуществленіи принятой нами на себя задачи мы будемъ всюду избѣгать излишнихъ подробностей и каждый разъ заботиться лишь объ отбѣненіи наиболѣе существенныхъ и наиболѣе характерныхъ сторонъ дѣла.

стіанской этики, какъ наука, въ истекшемъ столѣтіи: не всегда возможно обособить философовъ-моралистовъ отъ богослововъ-моралистовъ; они постоянно вліяли другъ на друга положительно или отрицательно, прямо или косвенно и пр.—Здѣсь же могутъ быть упомянуты и нѣкоторые русскіе труды, характеризующіе нравственные ученія Запада въ XIX-мъ столѣтіи: а) проф. И. В. Попова «Естественный нравственный законъ» (Сергіевъ посадъ, 1897 г.), б) *Прот. А. И. Малицева* «Нравственная философія утилитаризма» (СПб. 1879 г.), в) *Н. Лане* «Исторія нравственныхъ идей XIX в. Критическіе очерки философскихъ, социальныхъ и религіозныхъ теорій нравственности. Часть первая. Нѣмецкія ученія» (СПб. 1888 г.), г) *В. С. Соловьева* «Критика отвлеченныхъ началъ» (СПб. 1880 г.) и «*Оправданіе Добра*» (1897. 1899 гг.), д) проф. А. И. Гренкова: аа) «Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX вѣка. Выпускъ первый: отъ Шлейермахера до Штрауса» (Казань, 1882 г.) и бб) «Первоначальное происхожденіе науки о христіанскомъ правоученіи и краткая ея исторія» («Правосл. Собес.» 1875 г., апрѣль) и друг.

²⁾ Изъ этихъ *курсовъ* для примѣра назовемъ принадлежащія: Reinhard'y (1823, 1 Bd), Ammon'y (1832, 1 Bd), Riegler'y (1836), Hirscher'y (1 Bd, 1845), Probst'y (1 Bd, 1848), Bittner'y (1855), Martin'y (1855), Schmid'y (1861), Rothe (IV Bd, 1870), отч. Vilmar'y (1871), затѣмъ—Beck'y (1 Bd, 1882), Pruner'y (1883), Kübel'ю (1 Th., 1896), особенно Wuttke (1864, I Band) и мног. друг. (Schultz'y—1897...)...

³⁾ Заглавіе ея см. выше (въ 1-мъ примѣчан.). Здѣсь интересны страницы статьи: 384—388, примѣч. на 389.

⁴⁾ Нѣкоторыя данныя находятся также въ опытахъ исторіи нашихъ академій и семинаріи, напр., въ принадлежащихъ—*И. А. Чистовичу*, *В. И. Аскоковскому*, *П. В. Знаменскому*, *С. К. Смирнову*, *А. Н. Надеждину* и др. Всѣ эти сочиненія будутъ съ надлежащею полнотою названы нами въ своемъ мѣстѣ.—Чит., между прочимъ, *И. Г. Дебольскаго* «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности» (СПб. 1886 г. «Введеніе»: «О нѣкоторыхъ ученіяхъ русской этики» (книга имѣетъ отношеніе и къ 1-му нашему примѣчанію). Чит. также *И. Кареева* «Мысли

Въ истекшемъ XIX-мъ столѣтіи Нравственное Богословіе у насъ въ Россіи имѣло, повидимому, судьбу совсѣмъ не завидную, а если исключить немногіе отдѣльные ея моменты, являвшіеся, безспорно, привлекательными оазисами на общемъ пустынномъ фонѣ, то какъ будто и совсѣмъ грустную, печальную. По крайней мѣрѣ, архим. (послѣ епископъ) *Хрисанъ (Ретивцевъ)* въ 1868-мъ уже году жалостно заявляетъ: «Нравственное Богословіе издавна считалось у насъ наукою не совсѣмъ удобною къ слушанію, говоря проще — скучною. Неохотно брались за нее и сами преподаватели» ⁵⁾. Чрезъ пять лѣтъ (въ 1873 г.) послѣ этого *проф. А. И. Гренковъ* выражается еще сильнѣе: «наука, называемая Нравственнымъ Богословіемъ, одна изъ самыхъ отсталыхъ богословскихъ наукъ, и въ томъ видѣ, какъ она строилась до сихъ поръ, лишена даже права на титу науки»... ⁶⁾ «Доколѣ... для этой части богословія» (т. е., для нравственнаго) «будетъ 1-е апрѣля, доколѣ будутъ держать ее въ... зачаточномъ положеніи?...» ⁷⁾ «Наше богословіе пишется какъ будто бы не для живыхъ людей, а для абстрактнаго бездушнаго общества, безъ плоти и крови; отсюда — крайняя педантичность нашей морали, которой никто не слушаетъ»... ⁸⁾ Не измѣняются въ существѣ дѣла сужденія о данной наукѣ, — поскольку имѣтъ въ виду положеніе ея въ Россіи, — и въ дальнѣйшее время. Въ 1882 году *М. А. Олесницкій* пишетъ: «кто знакомъ съ состояніемъ у насъ этики и кому, съ другой стороны, извѣстны условія построенія науки и возможность строго-научнаго изложенія ученія о нравственности, тотъ безъ малѣйшаго колебанія будетъ утверждать, что этика находится у насъ въ настоящее время въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, что она не построяется у насъ на строго-научныхъ нача-

объ основахъ нравственности» Спб. 1895 г. Здѣсь интересна не самая книга, а «2-е приложение» къ ней, содержащее «указатель», а иногда и характеристику «сочиненій по этикѣ», существующихъ на русскомъ языкѣ (нѣкоторые изъ отмѣчаемыхъ здѣсь сочиненій относятся и къ 1-му нашему примѣчанію)...

⁵⁾ «Христ. Чтеніе» за 1868 г. ч. I; стр. 355: «Задача Нравственнаго Богословія, какъ науки» А. Х.

⁶⁾ «Православн. Собесѣдникъ» за 1873 г., ч. I: «Вынужденное слово» А. И. Гренкова, стр. 136.

⁷⁾ Ibid., стр. 149.

⁸⁾ Ibid., стр. 166.

лахъ, на которыхъ должна построиться, какъ наука,—построится въ формѣ науки даже меньше и значительно меньше, чѣмъ другія богословскія науки, къ области которыхъ она принадлежитъ, какъ этика богословская, и въ которыхъ также ощущается недостатокъ научнаго построенія въ современномъ смыслѣ этого слова. Чтобы выразить однимъ словомъ характеръ и направленіе науки о нравственности у насъ, назовемъ ее *схоластическою*. Схоластицизмъ объемлетъ ее отъ начала до конца»... ⁹⁾ Еще позже, всего какихъ-либо четыре года назадъ (1896 г.), тотъ же профессоръ говоритъ, что въ нашемъ отечествѣ «Нравственное Богословіе страдаетъ схоластичностью и бѣдностью содержанія» ¹⁰⁾... Единодушныя жалобы на печальное положеніе науки Нравственного Богословія у насъ—въ Россіи, раздающіяся особенно громко въ послѣднія десятилѣтія истекшаго вѣка, очевидно, имѣютъ подъ собою нѣкоторое основаніе. Насколько онѣ справедливы, насколько выражаютъ дѣйствительное положеніе вещей, на это дадимъ окончательный отвѣтъ, разсмотрѣвъ судьбы данной науки въ продолженіе XIX-го вѣка шагъ за шагомъ. Тогда же опредѣлятся и средства къ устраненію нежелательныхъ сторонъ въ положеніи дѣла, если только такія средства существуютъ, что, конечно, несомнѣнно... и проч.

И такъ, приступаемъ къ выполненію своей задачи, уже заранѣе настроивъ читателей не особенно весело, хотя своими намеками на оазисы и не лишая ихъ извѣстной надежды услышать отъ насъ и что-либо, способное до нѣкоторой степени развѣять ихъ грусть!

⁹⁾ Проф. М. А. Оленицкаго «Исторія нравственности и нравственныхъ ученій»; ч. 1-я; Кіевъ, 1882 г., стр. 110.

¹⁰⁾ *Его-же* «Изъ системы христіанскаго правоученія» (Кіевъ, 1896 г.), стр. 4. Ср. отчасти въ «Опытъ православнаго Нравственнаго Богословія» г. *Ив. Пятницкаго* (Ставрополь, 1890 г.) стр. 1 «Предисловія»: «по Нравственному Богословію», говоритъ авторъ, «хотя мы и имѣемъ нѣсколько системъ, но системъ неудовлетворительныхъ, не имѣющихъ научнаго построенія, научной постановки ихъ вопросовъ, и отличающихся схоластическимъ направленіемъ»... (вообще авторъ въ «Предисловіи» пользуется цитованною выше статьею *А. Хрисанова*). Ср. также диссертацию *Н. П. Архангельскаго*: «Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія» (Смѣбирскъ, 1894 г.), стр. 3, 4. Чит. и друг. подобнаго же рода сочиненія, вообще раздѣляющія вышеприведенные неутѣшительные отзывы о состояніи науки Нравственнаго Богословія въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія и находящія возможнымъ говорить развѣ объ исключеніяхъ—не больше.

Для большаго удобства, при обзорѣніи явленій изъ области разсматриваемой нами науки въ теченіе намѣченнаго нами періода времени, дѣлимъ этотъ послѣдній на нѣсколько частей, сообразуясь съ какими-либо выдающимися особенностями каждой изъ послѣднихъ, такъ или иначе оправдывающими наше дѣленіе. Эти части—слѣдующія: состояніе разсматриваемой нами науки въ Россіи въ первые годы XIX-го столѣтія до появленія сочиненія еп. пензенскаго Иннокентія, при чемъ въ извѣстной степени будетъ, разумѣется, сказано и о такомъ или иномъ богатствѣ или бѣдности матеріала въ данной области, какой XIX-мъ вѣкомъ унаслѣдованъ отъ прежняго времени и какой такъ или иначе оказалъ свое вліяніе на судьбу разсматриваемой нами науки въ намѣченный нами періодъ (I); затѣмъ—положеніе ея съ этого момента до выхода въ свѣтъ труда о. І. Кочетова (II), далѣе—до арх. Иннокентія херсонскаго (III), потомъ—до архим. Платона (IV), до о. П. Солярскаго (V); затѣмъ—съ него и до введенія въ духовно-учебныя заведенія устава 1867 г. (VI); явленія въ области Нравственнаго Богословія, вызванныя уставомъ духовно-учебныхъ заведеній 1867 и 1884 гг. (VII); лекціи о. І. Л. Янышева (VIII); сочиненія этого періода, не имѣющія школьнаго назначенія, но обзорѣвающія всю систему христіанскаго правоученія (IX); диссертации и вообще монографіи по предметамъ, входящимъ въ объемъ Нравственнаго Богословія (X); журнальныя статьи по такого же рода предметамъ, переводныя сочиненія и проч. (XI).

I.

До времени выхода въ свѣтъ (т. е., до 1821-го года) сочиненія еп. пензенскаго Иннокентія такъ или иначе *выдѣляется* собственно лишь одно русское произведеніе ^{10а)} изъ области Нравственнаго Богословія, относящееся къ XIX-му столѣтію, обнимающее приблизительно весь курсъ этой науки и являющееся вообще оригинальнымъ. Разумѣемъ *«Нравоученіе для благородныхъ воспитанницъ общества благородныхъ дѣвицъ и института ордена св. Екатерины»*—сочиненіе Протоіерея Іакова Воскресенскаго (Спб. 1813 г.) ¹¹⁾.

^{10 а)} О другихъ скажемъ ниже то, что находимъ пужнымъ отмѣтить.

¹¹⁾ Объ о. Іаковѣ Пвановичѣ Воскресенскомъ чит., напр., въ «Обзорѣ

Оно состоитъ изъ четырехъ частей, трактующихъ—первая «о свойствахъ правоученія и главнѣйшихъ онаго основанійхъ», вторая—о «правилахъ должностей, до всѣхъ касающихся», третья—о «частныхъ правилахъ, которыя относятся къ людямъ извѣстныхъ состояній и пола», и четвертая—о «правилахъ благоразумія и благопристойности». Не имѣя особенныхъ претензій, о чемъ свидѣлствуетъ уже самое его назначеніе, сочиненіе о. Іакова, тѣмъ не менѣе, для своего времени являлось не совѣтъ зауряднымъ. Планъ его, какъ видимъ, не лишень достоинствъ, сразу же бросающихся въ глаза каждому: сначала намѣчаются «основы» этики, затѣмъ общія «обязанности» чelовѣческія, потомъ—«обязанности» приспособительно къ «состояніямъ» тѣхъ или другихъ людей и, наконецъ, въ видѣ какъ бы заключенія, указанные «правила». Отказать плану въ извѣстной естественности нельзя. Затѣмъ въ первой части намѣчаются, дѣйствительно, наиболѣе существенные вопросы, о которыхъ здѣсь и должна быть рѣчь: напр., «о свободѣ» (гл. 2), «о законѣ» (гл. 4), «о добродѣтели и порокахъ» (гл. 6), «о совѣсти» (гл. 8) и др. Обязанности чelовѣка «къ Богу», къ «себѣ» и къ «другимъ» выясняются во второй части, гдѣ рѣчь о нихъ, разумѣется, вполне естественна при авторской точкѣ зрѣнія. Въ концѣ части особая (8-я) глава трактуетъ даже объ обязанностяхъ нашихъ «къ умершимъ». Предметы третьей части идутъ также въ послѣдовательномъ порядкѣ: семья, семейныя обязанности и отношенія («супруги», «родители» и «дѣти») (гл. 2—7), отношенія «родства и дружества» (гл. 8), болѣе широкія отношенія—«общественныя», государственныя («обязанности и права Государя, обязанности подданныхъ») (гл. 9—11). При этомъ, разсуждая объ обязанностяхъ жены, авторъ попутно выяснилъ обязанности и вообще «женскаго пола», что особенно умѣстно было въ виду ближайшихъ читательницъ книги. Четвертую часть, какъ не имѣющую научнаго характера даже и съ точки зрѣнія той эпохи, слѣдовало бы выпустить, но, впрочемъ, нельзя забывать, что въ тѣ времена любили преподавать эти «правила благоразумія въ обращеніи съ другими» («съ людьми большого свѣта, со скрытными»), «въ разсужденіи обычаевъ, одѣяній, моды, въ разговорахъ». Это была

слабость моралистовъ того времени, а въ данномъ случаѣ даже и понятная нѣсколько (читательницы были воспитанницы института...).

Существеннымъ недостаткомъ при раскрытіи тѣхъ или другихъ вопросовъ въ книгѣ автора является нерѣдко сказывающаяся манера его говорить общими положеніями, безъ надлежащаго ихъ раскрытія и уясненія. Напр., о «воинахъ» говорится, что они «должны» дѣлать то-то и то-то, должны чувствовать то-то и то-то (указываются голословно 7 пунктовъ). Тоже видимъ и въ рѣчи объ обязанностяхъ другихъ лицъ (по большей части): категорическія предписанія и предписанія! Или, говоря о благотворительности, авторъ пишетъ: «а) Благотвори, кому надобно. б) Благотвори, сколько надобно. в) Благотвори, какъ надобно. г) Благотвори, когда надобно. д) Благотвори, чѣмъ надобно». Игра словами и одни голыя предписанія! Впрочемъ, по мѣстамъ авторская сухость исчезаетъ,—особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторомъ приводятся примѣры изъ различныхъ областей, вообще удачные и нерѣдко весьма остроумные (изъ персидской исторіи, изъ греческой, еврейской, римской...; рассказы: о купцѣ и проч.), прекрасно оживляющіе рѣчь. Автору извѣстны воззрѣнія Эпиктета, Сенеки, Цицерона, Саллюстія..., которыя имъ также привлекаются на сцену при выясненіи тѣхъ или иныхъ положеній. Кое-гдѣ съ тою же цѣлью онъ пользуется и святоотеческими твореніями (напр., св. Василиемъ Велик.). Но особенно тщательно приводятся авторомъ библейскія данныя, изученныя имъ въ обширныхъ размѣрахъ...

Мы не рѣшаемся упрекать автора,—продолжая прерванную рѣчь о недостаткахъ его книги,—за то, что нѣкоторыя положенія послѣдней (помимо общихъ и голословныхъ ея утвержденій, уже отмѣченныхъ у насъ выше), хотя и не голословны, но раскрыты все же слишкомъ мало. Дѣло въ томъ, что, имѣя въ виду читательницъ, онъ извиняется предъ ними, что и въ настоящемъ-то объемѣ его книга вышла слишкомъ большою. Слѣдовательно, наши упреки къ нему не были бы приложимы, такъ какъ мы не можемъ забывать его точки зрѣнія и задачъ.

Имѣя въ виду содержаніе книги о. Іакова, и въ этомъ случаѣ мы могли бы отмѣтить нѣкоторыя неточности и извѣстную ненаучность въ постановкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ и въ ихъ рѣшеніи, въ формулировкѣ послѣдняго (это осо-

бенно надлежитъ сказать, разумѣется, о вопросахъ первой части системы), но не рѣшаемся дѣлать этого, такъ какъ нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ и понынѣ почти остаются безъ надлежащаго ихъ раскрытія и обоснованія не только въ нашей, но и въ иностранной правоучительной литературѣ (таковъ, напр., вопросъ о сущности *совѣсти* ¹²⁾), таковы же многія стороны въ вопросѣ о *нравственной свободѣ* ¹³⁾ и проч.).

Многіе недостатки труда о. Воскресенскаго объясняются особенностями тѣхъ *источниковъ*, подъ такимъ или инымъ вліяніемъ которыхъ онъ находился. Къ разсмотрѣнію этихъ источниковъ и обратимся. Попутно же, при этомъ, считаемъ *необходимымъ* предложить свѣдѣнія и вообще о томъ матеріалѣ, оставшемся отъ предшествовавшаго времени, какой могъ быть и былъ въ рукахъ какъ о. Воскресенскаго, такъ и послѣдующихъ за нимъ богослововъ-моралистовъ, — чтобы не быть вынужденными послѣ снова возвращаться къ этому же вопросу.

Въ распоряженіи о. Воскресенскаго несомнѣнно были слѣдующіе источники:

1) *Богословія Нравственная или христіанскія наставленія, въ которыхъ ясно и твердо доказаны обязанности христіанина, въ общественномъ или гражданскомъ, въ домашнемъ или церковномъ состояніи находящагося*. Это — не оригинальное произведение, а переводъ «съ латинскаго» [впро-

¹²⁾ Русскіе читатели по этому пункту могутъ найти нѣкоторые данныя въ статьѣ г. Н. Богословскаго: «Ученіе о совѣсти» («Правосл. Собес.» 1900 г., сентябрь).

¹³⁾ Изъ многочисленнаго матеріала *русскимъ* читателямъ въ данномъ случаѣ можно указать: 1) на «Этику» *Фр. Кирхнера* (въ русск. перев. подъ редакц. Л. Е. Оболенскаго; Спб. 1900 г., стр. 71—94, § 10), 2) на книгу *Альфреда Фулге*: «Свобода и необходимость» (русск. перев. П. Николаева. Москва, 1900 г.), 3) на «Философію права» *проф. В. Н. Чернина* (Москва, 1900 г., кн. 3-я, гл. I-я), 4) отчасти на *нашу* статью въ «Христіанск. Чтеніи»: «Къ вопросу о нравственной статистикѣ и свободѣ человѣческой воли» (1897 г., апрѣль), 5) на книгу *Астафьева П. Е.* «Къ вопросу о свободѣ воли» (М., 1889 г.); чит. «3-й выпускъ» «Трудовъ Московскаго Психологическаго общества», «О свободѣ воли» (М., 1890 г.); 6) отчасти на «Лекціи по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ» архим. (послѣ еписк.) *Михаила (Грибановскаго)*; Казань, 1899 г. стр. 209 и слѣд. и на друг. сочин.

чемъ, какъ говорить арх. черниг. Филаретъ ¹⁴⁾, «съ поправками и перемѣнами», принадлежащими переводчику], сдѣланный костромскимъ «свещ. *Іаковомъ Арсеньевымъ*» въ 1804 г. ¹⁵⁾ ¹⁶⁾ Книга пользовалась въ тѣ времена большимъ уваженіемъ, такъ какъ издана «съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода», о чемъ въ ней самой и заявляется. Это, впрочемъ, и неудивительно, если принять во вниманіе ту обширность, съ какою въ *трехъ частяхъ* ея трактуется «о началахъ и правилахъ должностей христіанскихъ» (въ *первой* части), «о самыхъ должностяхъ христіанскихъ» (во второй) и «о силахъ духовныхъ» (въ третьей). Въ концѣ книги приложенъ «реестръ достопамятныхъ вещей», т. е., указатель по преимуществу предметный (весьма обстоятельный и значительно облегчающій отыскиваніе въ ней требуемыхъ параграфовъ). Затѣмъ книга, изданная о. Арсеньевымъ, обращаетъ на себя вниманіе преобладающимъ въ ней библейскимъ характеромъ и можетъ быть названа до извѣстной степени, такъ сказать, библейскою этикою: положенія, трактующыя въ ней, освѣщаются и выясняются обыкновенно при посредствѣ приведенія или анализа библейскихъ мѣстъ... Правда, какой-либо замѣтной своеобразности и особой глубины въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ въ книгѣ не оказывается, — правда, она проникнута — отъ начала до конца, — за немногими исключеніями, — схоластическимъ характеромъ, но все это — типичные признаки той эпохи, чего и нельзя игнорировать при оцѣнкѣ такихъ произведеній. Планъ *первой части* своей книги о. Воскресенскій могъ заимствовать у о. Арсеньева: «свобода, обязательство, законъ..., совѣсть, вмѣненіе» — предметы, выясняемые первымъ, соотвѣтствуютъ предметамъ, выясняемымъ въ *первой же части* вторымъ, т. е., о. Арсеньевымъ, говорящимъ здѣсь «о свободныхъ или нравственныхъ дѣйствіяхъ, о законѣ, о обязательствѣ христіанъ къ сохраненію закона, о совѣсти, вмѣненіи». Многое изъ *второй и третьей частей* книги о. Воскресенскаго напоминаетъ собою *вторую часть* книги, изданной о. Арсеньевымъ. Чет-

¹⁴⁾ «Обзоръ русской духовной литературы», цитов. изд., стр. 441 (здѣсь есть и другія свѣдѣнія о переводчикѣ).

¹⁵⁾ А не въ 1805 г., какъ ошибочно говорятъ — арх. Филаретъ (loc. cit.) и другіе.

¹⁶⁾ Переизданъ въ 1832 г. (оба раза въ Москвѣ).